

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, II

Международный Суд

Гаагские конференции 1897 и 1907 годов создали необходимые условия для организации мирового суда для международного сообщества. Постоянная палата третейского суда на самом деле не была ни постоянной палатой, ни судом. Ее создание стало важным шагом в направлении упорядочения и унификации системы международного права, консолидации в одном месте. Однако до окончания Первой мировой войны никаких конкретных дел в этом направлении не было сделано. В Уставе Лиги Наций было выдвинуто предложение о создании Мирового суда. Таким образом, в 1920 году была образована Постоянная палата Международного правосудия. Это послужило толчком к приложению усилий для формирования механизмов международного арбитража. Арбитраж и постоянный суд должны были обеспечить работу всесторонней системы, обслуживающей международное сообщество. Эта система предусматривает недопущение насилия путем предоставления доступных в рамках правовой и организационной структуры способов урегулирования конфликта.

После Второй Мировой войны место Постоянная палата международного правосудия занимает Международный суд, указанный в статье 92 Устава, как «главный судебный орган» Организации Объединенных Наций, являющийся законным продолжением постоянного суда по статусу и юрисдикции. Среди случаев, ранее разрешенных Постоянным судом, и позже вынесенных Международным судом приговоров, не было никаких расхождений.

Организация суда

В Международный суд входят пятнадцать членов:

«Они – авторитетные юристы, выбранные из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами, отвечающие требованиям, предъявляемым для назначения на должности Верховного суда в своих странах или признанные в области международного права».

Процедура назначения судов проводится путем стремления к гармонизации правовых и политических моментов, по возможности предотвращения влияния национальных государств. Это система, которая была утверждена планом Рут-Филлимора в 1920 году. Этот план сыграл важную роль при четком построении международного постоянного суда и способствовал тому, чтобы все возникшие сомнения в отношении кандидатов, выдвинутых в состав суда, были полностью рассеяны.

Члены суда избираются Генеральной Ассамблеей и Советом безопасности (голосование проводится отдельно) из списка квалифицированных лиц, составленного национальной группой Постоянной палаты третейского суда. Если речь идет о членах ООН, которые не были представлены в международном постоянном суде, то список составляют специально назначенные национальные группы. Это правило включено для ограничения политического давления в ходе выборов судов. Выборы проводятся поэтапно и один раз в три года. На каждых выборах избираются пять судей. Таким образом, в составе суда сохраняется элемент преемственности.

На практике между Ассамблеей и Советом безопасности сложилась тесная координация с точки зрения избрания судей и учета политических факторов. Сохранение этой гармонии основано на выполнении требований статьи 9 Статута. В ней говорится:

«Избиратели должны иметь в виду, что каждый избранный должен соответствовать всем требованиям, предъявляемым не только лично, но и полностью судебским составом, и обеспечивать представительство ключевых форм цивилизации и основных правовых систем мира».

Этот процесс подвергся большой критике на основе продолжающейся политизации, но в сложившихся условиях его полное устранение было затруднено. Мнение отдельных судов, особенно в крайних случаях, имеет решающее значение. Изменение судебной позиции в решении, вынесенном по делу Namibia в период с 1966 по 1970 годы, объясняется большими изменениями в составе суда за прошедший период. Судей избирают из числа кандидатов,

которых избирают как на выборах в Ассамблее, так и на выборах в Совете Безопасности, к тому же от одного государства не должно быть избрано более одного человека.

Члены суда избираются на девять лет и имеют возможность переизбрания. Они обладают дипломатическими привилегиями и иммунитетами на период службы, а отстранение судьи от должности не проводится, пока все остальные члены суда не выскажутся единодушно о том, что он не выполняет соответствующих требований по службе. Среди требований есть статья, запрещающая членам суда занимать политическую или административную должность или заниматься другой профессиональной работой. Ни один член суда не может выступать в качестве агента, адвоката или защитника в каком-либо деле и не может вмешиваться в принятие решения по делу, где он ранее принимал участие в качестве агента, адвоката или защитника какой-либо стороны, или члена национального или Международного суда, или комиссии по расследованию, или в любой другой роли. Суд избирает президента и вице-президента на три года, и этот срок может быть продлен.

В статье 31 Статута говорится, что судьи, являющиеся гражданами каждой из сторон, вправе участвовать в заседаниях по рассматриваемому в суде делу, поскольку целью избирательных процедур в отношении состава суда является создание судебного органа не членом государства, а независимых членом. В целом, в этой статье говорится, что если Международный суд не имеет в составе судьи, имеющего гражданство сторон, они могут выбрать судью, принимающего решение по спору, рассматриваемому в Международном суде. Поэтому, бесспорно, эффективность суда значительно снижается. Эта процедура назначения судей *ad hoc* может негативно сказаться на характере суда, как независимого органа экспертов по правовым вопросам, и подвергаться за это критике. Причины того, для чего пишется и вводится в действие данное правило, можно обнаружить в сфере необходимости международной политики и политической легитимности.

Регламент, регулирующий порядок работы и деятельность суда, был принят в 1946 году и пересмотрен в 1972 и 1978 годах. В статью 79 и 80 регламента 1978 года внесены изменения в 2000 и 2005 годах. За прошедшие годы внутренняя судебная практика Международного суда была вынесена на обсуждение, внесен ряд изменений. Например, суд теперь может принять практические рекомендации и самостоятельно регулировать свой режим работы. Образцы письменных заявлений регулируются статьями 44-53 регламента суда. В этих статьях сторонам предоставлена существенная свобода. Хотя суд может самостоятельно определить время, количество, порядок подачи жалобы, такие вопросы он решает, консультируясь со сторонами. Например, продлевает время или принимает решение о рассмотрении на следующем этапе.

Юрисдикция международного суда

Международный суд – это институт суда, который рассматривает дела, отнесенные к его компетенции, выносит решения на основе норм международного права. Международный суд не является законодательным органом, поэтому не может издавать новые нормы права. Суд, как заявляет сам, применяет нормы права, но не разрабатывает нормы права.

Однако вопросы, рассматриваемые в Международном суде, всегда связаны с политическими факторами. Даже иногда такие дела рассматриваются, прежде всего, политическими органами ООН и другими международными организациями путем двусторонних переговоров. Здесь возникает вопрос, насколько уместна и важна деятельность Международного суда. Согласно статье 92 Устава ООН, Международный суд – это «главный судебный орган ООН». Судья М. Ляхс оценил Международный суд «органом защиты прав международного сообщества в целом, как в системе ООН, так и за ее пределами». Однако политические факторы можно рассматривать отдельно от правовых вопросов. Суд отметил, что любой правовой спор является политическим аспектом, задачей суда является «разрешение существующего правового спора на основе принципов и норм международного права». Наличие в деле других факторов не может ухудшить значение правового спора. Также «одна из важнейших задач суда» – оценка выполнения государствами международных правовых обязательств. Поэтому «одна из задач суда – это выражение своего отношения к спору до достижения права спора». Суд применяет правовые нормы в зависимости от обстоятельств дела, но не должен отклоняться от этого.

Характер правовых споров

Статья 36(2) Статута международного суда содержит требование, гласящее, что «вопрос, рассматриваемый в суде, обязательно должен быть правовым спором». Несмотря на то, что невозможно дать конкретное определение правового спора, Международный постоянный суд пытался сформировать такой подход в деле *Mavrommatis Palestine Concessions (Jurisdiction)*. По сообщению суда, спор должен иметь «характер разногласий по праву или по факту, и должен присутствовать возникший конфликт между двумя лицами, связанный с правовым подходом». Но следует отличать его от событий, связанных с международным конфликтом и международным спором. Важно различать это, так как для разрешения спора необходимо определить причину, в чем оно конкретно указывается. Датой установления причины спора считается дата подачи жалобы в суд.

Юрисдикция, охватывающая спор

Юрисдикция международного суда состоит из двух частей: способности разрешать спор между государствами и компетенции давать консультации-отзывы по просьбе соответствующих органов.

В статье 36(б) Статута суда говорится, что, если возник спор о юрисдикции суда, суд вправе самостоятельно определить свою юрисдикцию. Также сообщается, что суд может самостоятельно определить масштабы своей юрисдикции в нескольких делах. При этом сторона, ставившая под сомнение юрисдикцию суда, должна доказать, что это правовой вопрос. Вместе с тем, вопрос юрисдикции должен быть разрешен при подаче жалобы, т. е. сторона должна убедиться, что суд в то же время имеет юрисдикцию, и затем, несмотря на любые ситуации, будет продолжаться юрисдикция суда. Тогда, хотя в результате изменений в ходе рассмотрения дела и последующих изменений поднимается вопрос о юрисдикции, юрисдикция все равно не исключается. Вместе с тем, в вопросе юрисдикции Международный суд не придает особого значения характеру юрисдикции, как и во внутреннем праве. Применение международным судом мер, необходимых для осуществления своей юрисдикции, не может служить основанием для осуществления судебной деятельности и ограничения юрисдикции после того, как будет установлено, что Международный суд имеет неотъемлемое право, то есть юрисдикцию суда. Суд также заявил, что после установления юрисдикции по определенному вопросу не рассматривается как отдельный вопрос, что масштаб юрисдикции позволяет использовать правовой инструмент, который решает этот вопрос.

Вопрос юрисдикции можно пересмотреть только на основании статьи 61 Статута. Решение о юрисдикции должно быть приемлемым для оптимального решения вопроса и, опираясь на новые обстоятельства, выявленные в ходе рассмотрения дела, и не ставя сомнений в этом решении.

Поскольку вопрос юрисдикции Международного суда решается по соглашению сторон, жалоба об этом должна быть обоснованной. Обоснованность – это соответствие нормам международного права. Так, например, в вопросах дипломатической защиты, как исчерпание средств местного права, означает обладание основой. Несмотря на то, что суд имеет юрисдикцию, поднимается вопрос о его юрисдикции, когда данные, приведенные в жалобе истца, опирались на конкретную основу, и возникли какие-либо препятствия к судебному разбирательству. При этом возникают предпосылки против судебного разбирательства. Также рассмотрение дела судом на начальном этапе относится к вопросу юрисдикции *ratione personae*, то есть считается вопросом, возникающим до установления юрисдикции суда. Это вопрос, касающийся права на рассмотрение дела. А право на разбирательство «право, возникающее независимо от основания юрисдикции». Но право надлежущего рассмотрения дела в порядке, установленном законодательством, связано с юрисдикцией.

В статье 34 Статута Международного суда указано, что «сторонами дела, рассматриваемого Международным судом, могут быть только государства». Это очень важная норма. Она

показывает, что в Международный суд могут обращаться все государства, участвующие в его Статуте. В статье 93 Устава ООН отмечено, что «члены ООН полностью являются членами международного судебного Статута *ipso facto*, а государства, не являющиеся членами ООН, могут стать участниками Статута только на основании требований, предъявляемых Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности». Согласно заявлению Совета безопасности, государства, не являющиеся членами Статута Международного суда, могут обратиться в Международный суд, если они представят (полностью или частично) заявление о признании юрисдикции Международного суда и исполнении судебного решения. Такое же заявление представляла Западная Германия в качестве члена ООН. Албания и Италия подавали частичные заявления о признании дел, в которых они приняли участие.

В статье 35(2) Статута говорится, что требования, предъявляемые для того, чтобы государства, не участвующие в статуте, имели право обращаться в Международный суд, устанавливаются Советом безопасности «с учетом особенностей договора». Суд прокомментировал, что договор в этой норме означает условия, устанавливающие юрисдикцию вновь созданного Международного суда на дату вступления Статута в силу. Хотя в Международный суд может обращаться только государство, суд может при необходимости запросить сведения и от международных организаций и использовать данные, предоставленные организациями.

Право сторон, участвующих в споре, на обращение в Международный суд не зависит от согласия другой стороны, и этот вопрос суд сам рассматривает и до начала дела определит вопрос юрисдикции. В статье 35(1) Статута оговорено, что Международный суд открыт для всех государств-участников своего Статута. Сам суд утверждает, что «суд обслуживает только те государства, которые соответствуют статье 35 Статута». Поэтому юрисдикция суда распространяется только на государство, которое может обратиться в Международный суд.

Международный суд имеет неотъемлемые права в качестве судебной власти. В число таких прав входит право сократить судебный процесс по собственной инициативе. Однако неотъемлемые права ограничиваются в обоих случаях: первый – в соответствии со статьей 38(5) регламента суда, то есть, если истец не имеет юрисдикции с надеждой, что ответчик согласен при подаче жалобы; второй – суд поддерживает просьбу о прекращении дела в связи с отсутствием в этом деле юрисдикции в отношении государства-ответчика.

Статья 36 (1)

В соответствии со статьей 36(1) Статута, юрисдикция Международного суда полностью достаточна для рассмотрения любой жалобы сторон, особых вопросов, упомянутых в Уставе ООН, международных договорах и конвенциях. Стороны, так же, как и в арбитражный суд, могут заявить в Международный суд путем передачи специального соглашения или документа компромисса, в котором указываются требования и масштаб какого-либо спора. Этот метод был применен судом в деле *Minquier sand Ecrehos* и в нескольких других делах.

Юрисдикция суда основана на соглашении сторон. А соглашение сторон должно быть в определенной форме. Суд может иногда определить, что стороны согласовали с поведением. Суд в деле *Corfu Channel (Preliminary Objections)* определил соглашение между сторонами о юрисдикции Международного суда, исходя из одностороннего заявления государства-истца (Великобритания) и ответного письма государства-ответчика (Албания) на него. Формулировка, что стороны признают юрисдикцию Международного суда, признают его поведением перед началом судебного процесса, называется доктриной *forum prorogatum*. Эта доктрина обычно применяется по делу, не подпадающему под юрисдикцию Международного суда, когда одна сторона обращается в Международный суд и ожидает ответа другой стороны на его жалобу. Если сторона-ответчик соглашается с тем, что жалоба рассматривается Международным судом, то юрисдикция Международного суда будет распространяться и на это дело.

Юрисдикция Международного суда распространяется также на основе международных договоров, за исключением дел, по которым государства обращались по конкретным делам. Для этого международным договором должна быть согласованная норма о том, что международный суд осуществляет юрисдикцию. Действительно, в большинстве международных договоров и

двусторонних и многосторонних договоров существует норма о том, что к спорам, возникшим в отношении толкования и применения этих договоров, относится юрисдикция Международного суда. Примером таких конвенций является Конвенция о геноциде 1948 года, Конвенция по инвестиционным спорам 1965 года, международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, Конвенция 1970 года «О борьбе с незаконным вывозом воздушных судов». Применение Application of the Genocide Convention (Bosnia v. Yugoslavia) основывается на статье IX Конвенции о геноциде, когда делается заявление о том, что рассмотрение дела относится к юрисдикции Международного суда.

Статья 36 (2)

Эта статья очень важна для всеобъемлющего расширения полномочий, охватываемых юрисдикцией Международного суда. В статье 36 (2), называемой «приемлемым положением», говорится:

«Участвующие в Статуте стороны могут в любое время признавать государство, признающее юрисдикцию Международного суда, в качестве участника *ipso facto* без каких-либо специальных соглашений по следующим вопросам:

- в связи с толкованием договора;
- при установлении любого факта нарушения международного обязательства;
- по объему и характеру компенсации за нарушение международного обязательства».

Чем больше количество стран, признанных этой нормой, тем больше расширяется юрисдикция Международного суда. К концу 1984 года в Генеральный секретариат ООН представлено 47 деклараций о признании этой нормы, что меньше одной трети от числа государств-участников Статута Международного суда. А в августе 2016 года этот показатель достиг 72.

В соответствии со статьей 36(2), поданная декларация в большинстве случаев условна и, совершается, когда это выгодно самой стороне. То есть согласно статье 36(2) юрисдикция суда происходит только тогда, когда спор сторон касается одного вопроса. Таким образом, положение, в котором одно государство признает юрисдикцию Международного суда только при выполнении того же обязательства другим государством, называется минимальной общей кратной доктриной в праве. При этом декларации сторон не обязательно должны быть идентичными, а главное, достаточно, чтобы декларации сторон о признании юрисдикции Международного суда касались одного дела.

Вопросы:

1. Каким образом ограничивается политическое давление при отборе судей в Международный Суд Правосудия? Считаете ли вы такую процедуру эффективной?
2. Какова позиция Международного Суда Правосудия касательно параллельной юрисдикции с другими органами ООН?
3. Назовите особенности юрисдикции Суда по спорам между государствами

Литература:

1. Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. Международное право. Общая и особенная части: Учебник. Алматы: Жеті Жарғы, 2009. Тема 16.
2. R. Kolb, The International Court of Justice, Oxford, 2013 ed.
3. M. N. Shaw, Rosenne's Law and Practice of the International Court, 1920-2015, 5th ed, The Hague, 4 vols., 2016.